

— Но... — маленький Ян Цзянь вдруг сменил тему и с детской непосредственностью, без всякой логики, сказал:

— Хотя я наелся, но... как хорошо, что есть папа.

Ян Гуан сначала удивился, затем усмехнулся:

— Что это за союз и переход? Похоже, твои знания в китайском языке нуждаются в улучшении.

На следующее утро Ян Гуан и Ян Цзянь прошли полное обследование, и, так как всё было в порядке, Жун Му успокоился, и они выписались.

Гу Сэнье приехал за ними на машине. Проезжая мимо чайной, Ян Гуан вдруг сказал:

— Останови.

Жун Му удивился:

— Что случилось?

Ян Гуан ответил:

— Я отведу сына позавтракать.

— Позавтракать?! — Жун Му был в шоке. — Ты ещё не наелся вчерашним ночным перекусом? У меня до сих пор в горле стоит.

— О-о! — маленький Ян Цзянь радостно выпрыгнул из машины, подпрыгивая, сказал:

— Завтрак!

— Цзянь, не беги, осторожно, упадёшь, — Ян Гуан вышел из машины вслед за ним, и они вдвоём зашли в чайную.

Ян Гуан и Ян Цзянь позавтракали и только потом вернулись в компанию. Все сотрудники уже ждали их.

Ю Цзинчуань сказал:

— Вчера вы вдруг упали в обморок, причём оба сразу, а сегодня уже пошли завтракать. Вы действительно крутые!

Маленький Ян Цзянь нёс пакетик, подбежал к Ю Цзинчуню, поднял его пухлыми ручками и, встав на цыпочки, протянул:

— Братик Ю, твои любимые пельмени с креветками!

Ю Цзинчуань посмотрел, кашлянул и сказал:

— А, ещё и пельмени с креветками... Тогда я... съем. Спасибо.

Маленький Ян Цзянь сладко улыбнулся и раздал остальные завтраки.

Ян Гуан и Ян Цзянь были в порядке, и все успокоились. Вчерашний эпизод в фильме, хотя и был неожиданным, но в итоге всё сняли, и переснимать не пришлось.

Ян Гуан зашёл в офис, чтобы разобраться с документами, а Жун Му вернулся к своим накопившимся делам.

Жун Му в офисе нервничал, разговаривая сам с собой:

— Эй, что с этой таблицей? С-с-с... Она специально издевается надо мной, никак не могу разобраться, а-а-а — всё в беспорядке!

Жун Му нервничал, а маленький Ян Цзянь, держа в руках маленький мячик, зашёл в офис, наклонил голову и спросил:

— Братик Жун Му, что случилось?

Жун Му взъерошил волосы и сказал:

— Эта таблица в полном беспорядке, я не знаю, что нажал, и она стала такой. Похоже, придётся всё переделывать...

Жун Му не успел закончить, как маленький Ян Цзянь уже положил мячик рядом, затем, используя руки и ноги, взобрался на стул, а с него — на стол, сел на него и своими пухлыми ручками дважды щёлкнул мышкой.

— Готово?! — радостно воскликнул Жун Му. — Таблица вернулась в исходное состояние! Боже, племянник, ты просто гений! Откуда ты знал, что нужно нажать эту кнопку, чтобы всё восстановить?

Маленький Ян Цзянь сладко улыбнулся, потому что...

Раньше Ян Цзянь сам был владельцем бизнеса и знал, как работать с такими таблицами.

Но Жун Му точно не поверил бы в это, поэтому он сказал:

— Раньше я видел, как папа так делает!

— Вот оно что, — сказал Жун Му. — Тогда ты тоже очень умный.

Маленький Ян Цзянь взял мячик и вышел из офиса, побродил туда-сюда, затем его глаза загорелись, и он уставился на кухню компании.

В компании была своя кухня, рядом с комнатой отдыха, где сотрудники иногда готовили, если не знали, что заказать на обед, варили лапшу, разогревали еду и т.д. Иногда, если Гу Сэнье был свободен, он готовил для всех что-нибудь простое.

Сегодня все были заняты работой, и, похоже, никто не собирался готовить обед, а заказывать еду забыли. Маленький Ян Цзянь поднял личико и немного посмотрел на кухню, затем положил мячик на пол, взял маленький стул и зашёл на кухню.

В прошлой жизни Ян Цзянь сам открывал ресторан, был владельцем бизнеса, и, конечно, умел готовить. В этой жизни, хотя он вернулся в пятилетний возраст, его кулинарные навыки не пропали.

Маленький Ян Цзянь уже мог готовить жареный рис по-янчжоуски и яичницу, отчасти потому что его родители развелись, отец не обращал на него внимания, а мать плохо с ним обращалась, поэтому он рано научился готовить, а отчасти потому что, хотя он ещё не

восстановил память, ему казалось, что готовка — это что-то знакомое.

Маленький Ян Цзянь встал на стул, посмотрел на ингредиенты в шкафу: сельдерей, лук, морковь.

— М-м-м... — маленький Ян Цзянь надул губки.

Это были продукты, которые могли долго храниться, поэтому их оставляли в компании. Вероятно, их купил Гу Сэнье, но...

— Это всё то, что не любит Гуан.

Ян Гуан из-за своего происхождения был привередлив в еде, не любил лук, морковь и сельдерей, но сейчас других продуктов не было.

Маленький Ян Цзянь вдруг осенило, его глаза загорелись. Он достал эти продукты, почистил их и нарезал на мелкие кусочки, чтобы приготовить карри.

Карри имеет насыщенный вкус, который может скрыть аромат сельдерея и моркови.

Ян Гуан любил карри. В прошлый раз, когда они снимали семейное шоу, маленький Ян Цзянь приготовил карри с омлетом, и Ян Гуану очень понравилось.

На этот раз Ян Цзянь решил не делать омлет, а просто приготовить карри с рисом, а сверху полить растопленным сыром.

Маленький Ян Цзянь сварил рис, начал готовить карри, а пока оно тушилось, сформировал из риса маленькие шарики, прикрепил к ним листья нори, сделав ушки и глазки, и получились милые панды.

Маленький Ян Цзянь также украсил блюдо, а когда карри было готово, полил его сверху, будто накрыв панд одеялом, и в конце добавил растопленный сыр.

— Что за запах, как вкусно! — первым почувствовал аромат Цяо Аньюнь.

Запах карри был насыщенным и соблазнительным, в воздухе витал аромат сыра, и всё вместе вызывало непреодолимое желание попробовать.

Маленький Ян Цзянь вынес ароматное карри:

— Братик, кушай!

— Карри? — радостно сказал Цяо Аньюнь. — И рисовые панды, какие милые!

Цяо Аньюнь всегда был самым активным в еде, он сразу побежал помочь вынести все порции карри и поставить их на стол.

Ян Гуан всё ещё был в офисе, когда услышал возгласы снаружи.

— Боже, племянник, ты готовишь просто потрясающе!

— Как вкусно пахнет карри!

— Как красиво, даже есть жалко.

Ян Гуан с сожалением покачал головой. Похоже, император снова не удержался и показал свои кулинарные навыки?

— Папа! Кушай! — позвал маленький Ян Цзянь.

Ян Гуан встал, открыл дверь офиса и сказал:

— Иду.

Ян Гуан посмотрел на карри, поддел ложкой — морковь, лук, сельдерей? Три его самых нелюбимых продукта идеально разместились на тарелке.

Маленький Ян Цзянь, держа ложку, с каплей карри на губах, наставительно сказал:

— Папа, нельзя быть привередливым! Привередливые дети — непослушные!

Ян Гуан с сожалением вздохнул, зачерпнул ложку и отправил в рот. Карри было очень ароматным, а сыр полностью скрывал вкус сельдерея и других ингредиентов, и получилось довольно вкусно.

— Цзянь, ты просто молодец.

— Да, он готовит лучше, чем наш бог кино!

— Давайте поручим Цзяню готовить нам обеды! Это карри я мог бы есть целый год и не надоест.

Ян Гуан усмехнулся:

— Мечтайте.

Все рассмеялись, поддразнивая:

— Жалеет сына.

— Нельзя так баловать детей.

— Это не балование, это рабство перед сыном!

Маленький Ян Цзянь с удовольствием ел карри и, увидев, что тарелка Цяо Аньюня опустела, подпрыгнул:

— Братик, ещё есть! Я налью тебе ещё!

Цяо Аньюнь, хотя и было немного неловко, но блюдо было слишком вкусным, поэтому он кивнул, и Ян Цзянь взял его тарелку и снова зашёл на кухню.

Ян Гуан посмотрел на кухню, тоже встал и зашёл туда.

Маленький Ян Цзянь стоял на стуле, наливая карри в тарелку, а Ян Гуан, прислонившись к стене, спокойно сказал:

— Император, сначала таблицы в системе, теперь карри. Если ты будешь так демонстрировать свои способности, тебя быстро раскусят.

Маленький Ян Цзянь, широко раскрыв глаза, сказал:

— Раскусят что? Но ведь я просто Цзянь!

Ян Гуан сказал:

— Осторожнее, чтобы другие не начали подозревать.

Маленький Ян Цзянь выпрямился и сказал:

— Я всего лишь ребёнок! И... папа меня прикроет!

<http://bllate.org/book/16206/1456146>